Господин, я потерял контакт с корпусом.

***

— В чём дело? — Четвёртый брат протянул руку, чтобы выключить горячую воду. — Чжаньлу, доложи о неисправностях.

— Корпус меха Чжаньлу повреждён на тридцать… шестьдесят.. восемьдесят процентов… Предупреждение, повреждение продолжается…

Четвёртый брат схватил его за холодное запястье, и Чжаньлу внезапно распахнул изумрудные глаза:

— Господин, я потерял контакт с корпусом.

Зрачки Четвёртого брата мгновенно сократились, но он тут же опустил ресницы, скрывая за ними глаза. Приняв кипяток из рук Чжаньлу, он отлил из чашки лишнюю воду, бросил туда чайный пакетик и, отвернувшись, сел за чайный столик.

В воздухе разлилось умиротворяющее благоухание. Небо Пекина-ß наливалось студёной синевой.

— Непредвиденное происшествие. — Четвёртый брат потянулся, чтобы вытереть перелившуюся через край чашки воду, и растёр её между пальцами. Он по-прежнему излучал абсолютное спокойствие, говоря даже медленнее обычного.

— Не стоит суетиться. Сперва нам нужно выяснить, что именно случилось. Твой корпус находится на нижнем уровне Серебряного форта. По логике вещей, они бы не стали выставлять его на всеобщее обозрение.

— Защитная система моего корпуса — одна из самых совершенных во всей Лиге, она способна противостоять прямой атаке тяжёлых орудий. Судя по темпу наносимых повреждений, можно предположить, что по корпусу непрерывно бьют подобные орудия, должно быть, там несколько тяжеловооружённых межзвёздных мехов. — Говоря это, Чжаньлу безуспешно пытался подключиться к одноимённому меху, укрытому в далёком Серебряном форте. После нескольких подобных попыток он неуклюже пошевелился, будто его сочленения заржавели, и проверил каждое из них. — Прошу прощения, господин, я чувствую себя немного непривычно — похоже, жизненно важные органы отказали.

Пару мгновений Четвёртый брат хранил непривычное гробовое молчание, затем бросил:

— Чжаньлу, тебе не следует так выражаться, когда ты разговариваешь с другими.

— Есть господин, — отозвался Чжаньлу. — Итак, мой корпус, находящийся на нижнем уровне Серебряного форта, подвергся жестокой бомбардировке.

Выходит, Серебряный форт припекло до хрустящей корочки на нежной мякоти.

— Географическое положение Серебряного форта держится в строжайшем секрете, — рассудил Четвёртый брат, откидываясь на стуле. — Находясь между двух звёзд, он связан с двумя главными галактиками и окружён восемью строго охраняемыми межзвёздными маршрутами. Ко всему прочему, его окружают три военные крепости, так что он находится под столь надёжной охраной, что мимо неё и мухе не пролететь. Едва ли возможно, чтобы он подвергся вторжению подобных масштабов.

Чжаньлу поднял руку ладонью вверх, и над чайным столиком возникла трёхмерная схема межпланетных маршрутов, от обилия которых рябило в глазах; туда-сюда сновали семьдесят шесть таможенных пунктов, а кроме того, вокруг Серебряного форта, подобно спутникам, кружили три военные крепости: «Болунь», «Колибри» и «Чанбайшань» [1].

— Я оставил Первый серебряный караульный отряд на курсирующем по одному из торговых путей корабле, и если бы что-то произошло, они давно сообщили бы мне об этом. — Голографическая космическая орбита отражалась в серых глазах. — Вся система обороны и вооружение форта организованы мной лично. Там целых шесть резервных энергетических систем, а боеприпасов хватит, чтобы превратить всю Первую галактику в метеоритный дождь. Даже поручи они командование Серебряным фортом собаке, дело не могло дойти до столь бесславного поражения.

— В командовании Серебряным фортом вас сменил адмирал Арес Ли [2], — тут же подсказал Чжаньлу.

Четвёртый брат — он же Линь Цзинхэн, который, сняв военную форму, больше не пользовался своим настоящим именем — помедлив мгновение, рассудил:

— Что ж, можно сказать, они и впрямь назначили собаку.

— Вы имеете в виду, что командующий Серебряным фортом адмирал Ли совершил предательство, попросту отключив систему обороны? — спросил Чжаньлу.

— Может, он, а может, и кое-кто повыше, — холодно ухмыльнулся Линь Цзинхэн, крутя чашку в руках. — Я ещё даже не начал, а они уже передрались в своём гнёздышке [3]. Чжаньлу, найди способ установить контакт с Первым караульным отрядом и вели им не геройствовать — пускай отступают, а при этом заодно эвакуируют гражданских с торгового пути, и пусть держатся подальше от «Колибри».

Чжаньлу имел обыкновение сперва выполнять приказы, и лишь потом ставить их под вопрос. В мгновение ока отправив сообщение, он ровным голосом произнёс:

— Но ведь командующий «Колибри» генерал Елев [4] — ваш друг. Неужели господин подозревает его в измене?

— Прежде всего, чтобы превратить Серебряный форт в решето, потребуются по меньшей мере десятки сотен мехов. Такое количество тяжёлой техники не может попросту носиться по небу, будто собравшись на весенний пикничок — ведь они будут видны невооружённым глазом с любого небесного тела, мимо которого проследуют. Потому-то, какую бы мощь ни удалось накопить за пределами восьми галактик или же вблизи Сердца Розы, невозможно незаметно переправить всех мехов в Первую галактику в один приём. Транспортировка вооружения небольшими партиями — необычайно длительный процесс, к тому же требующий соблюдения строжайшей секретности. Таким образом, им нужен пункт для размещения всех этих мехов неподалёку от Серебряного форта, а местоположение и орбита «Колибри» подходят для этого лучше всего. — Сделав долгую паузу, Линь Цзинхэн продолжил: — Кроме того, Елев из «Колибри» мне не друг. Как у меня может быть столько друзей? На самом деле Елев — человек из старой гвардии учителя Лу. Он тщательно скрывает этот факт, а потому знают об этом немногие. Он на много лет погрузился в спячку, дабы сберечь силы, вынужденный довольствоваться своей участью. Во-первых, мне удалось привести его к повиновению силой оружия. Во-вторых, он не пойдёт против меня из уважения к памяти учителя. Он — волк, привязанный к моему изголовью: и ненавидит меня, и в то же время не решается наброситься на меня из тоски по былой любви [5], только и всего.

Чжаньлу, который только что претерпел смерть своего тела, терпеливо слушал о перипетиях таинственных человеческих отношений и прямо-таки чувствовал, как перегревается его центральный процессор.

— Господин, — спустя какое-то время вновь подал голос он, — а зачем вам понадобилось привязывать волка к изголовью?

Линь Цзинхэн по обыкновению не ответил, ограничившись приказом:

— Следи за развитием ситуации в оба глаза, и вели Девятому серебряному, чтобы явились ко мне из-за Предела, я встречусь с ними на границе с Восьмой галактикой.

Чжаньлу легонько щёлкнул каблуками, и в это самое мгновение раздался звонок от Пенни.

Приподняв бровь, Линь Цзинхэн подал Чжаньлу знак принять его.

Тот, незамедлительно подняв трубку, мастерски сымитировал голос хозяина:

— В чём дело?

— Четвёртый брат, — понизив голос, начала женщина, — кое-кто из-за пределов галактики горит желанием встретиться с вами. Они сказали, что, должно быть, вас заинтересовал биочип. Какой ещё чип? Вы понимаете, о чём они?

Чжаньлу поднял глаза на Четвёртого брата…

Когда они силой изъяли чип из тела Паука из «Ядовитого гнезда», тот, кто стоял за ним, несомненно, должен был отреагировать, но… почему именно сейчас?

***

С начала учебного года минуло уже два с половиной месяца, а академия «Синхай» всё ещё не набрала даже половины профессорского штата. Однако же лаборатория была успешно построена, и учебный процесс шёл без сучка без задоринки. Они даже заполучили межзвёздный мех, чтобы развлекаться, разбирая его — можно сказать, всё складывалось просто отлично.

Отпустив студентов с занятий, Лу Бисин как всегда вернулся в лабораторию.

Однако сегодня всё пошло не совсем так, как всегда. Подсоединяясь к лаборатории по сети, Чжаньлу обычно спозаранку подключался к компьютеру, чтобы поздороваться с Лу Бисином. Этот непостижимый искусственный интеллект мог заимствовать лабораторное оборудование, пользуясь им, как органами собственного тела, чтобы подсобить ректору академии, а также держать хозяина в курсе исследований в режиме реального времени.

И, что уж говорить, подчас этот проклятый искусственный интеллект был слишком уж предупредительным — ведь из-за него Лу Бисин мог общаться со своим спонсором не выходя из дома, так что он уже три месяца кряду не видал даже волоска Линя.

Таинственная фигура Линя, а также имеющиеся у него технологии, которые по меньшей мере на сто лет обошли Восьмую галактику, притягивали Лу Бисина к этому чужаку словно магнитом. Не то чтобы ему жизненно необходимо было видеть его каждый день, дабы мысли о нём не преследовали его неотвязно — просто молодой ректор, едва возникал подходящий повод [6], спешил повидаться с Линь Цзинхэном. Хоть тот неизменно оказывал Лу Бисину холодный приём, лишь от случая к случаю удостаивая его расплывчатым ответом, так что каждое слово приходилось изучать под микроскопом, молодому человеку почему-то казалось, что, какую бы чушь ни нёс он сам, Линь всё понимает.

Не так-то просто найти на просторах [7] Восьмой галактики человека, который не считает его выжившим из ума.

— Чжаньлу? — на пробу окликнул Лу Бисин, но никто не ответил — видимо, тот ещё не подключился.

Не мог же искусственный интеллект самовольно покинуть рабочее место без какой-либо причины?

Сперва Лу Бисин принялся бормотать под нос, затем, воспользовавшись тем, что на него никто не смотрит, почесал в затылке, нанеся непоправимый ущерб [8] безупречно зачёсанным назад волосам, которые теперь торчали во все стороны [9], а потом, вытянув ноги, как следует потянулся, подумав про себя: «Ну не пришёл так не пришёл, зато смогу вздохнуть свободно».

Переодеваясь, он просматривал свои предыдущие записи. За истекшие несколько месяцев они с Чжаньлу тщательно обследовали содержимое биочипа, который можно было назвать чем-то вроде грубой версии «Эдема». Разница заключалась в том, что «Эдем» представлял собой сеть, интерактивную платформу, в то время как этот чип скорее служил некоей зловещей сигнальной башней, из сердцевины которой распространяется сигнал, и чем больше его мощность, тем шире площадь охвата. Этот сигнал, будто вирус, непроизвольно вторгался в органы чувств людей, а через них — и в разум. Метод доступа оставался абсолютно таким же, как в «Эдеме», но этот чип не предоставлял возможности общаться с людьми или машинами — он мог лишь влиять на них определённым образом. Виды воздействия были заранее предустановлены в биочипе, так что его носитель был вынужден ограничиваться ими, не имея возможности делать всё, что ему заблагорассудится.

И всё же, сколько бы они ни ломали голову, кое-что оставалось загадкой [10] — а именно… как этому чипу удалось сотворить из Паука неуязвимого супермена?

Когда они попытались внедрять биочип подопытным крысам, ничего подобного не случалось.

Раздражённо листая данные по лабораторным крысам, Лу Бисин то и дело бросал беспомощные взгляды [11] на биочип, при этом у него в голове внезапно зародилась одна дурацкая идея.

— Чжаньлу, тебя ведь тут нет? — вновь бросил он в пустоту безлюдного помещения.

Вновь ни звука.

Лу Бисин тут же приступил к делу. В два счёта [12] зарядив медицинскую аппаратуру, он под властью нервного возбуждения продезинфицировал своё тело с ног до головы, задал все надлежащие этапы операции и улёгся в стерильную камеру.

Реконструированное Чжаньлу медицинское оборудование лаборатории было столь совершенным, что о подобном Лу Бисин раньше и мечтать не мог. Прежде они использовали его лишь при чрезвычайных ситуациях — кто бы мог подумать, что однажды ректор академии применит его для экспериментов над человеком.

Один миг — и абсолютно безболезненная имплантация завершена.

Не желающий дожидаться ночи, чтобы играть со смертью, ректор Лу принялся добросовестно записывать значения различных жизненных показателей, при этом с улыбкой насвистывая — эта песенка носила название «Любопытство сгубило кошку». Покончив с этим, он попытался

запустить чип.

Что же случится?

Его тотчас прошило ощущение, будто в сердце ударил электрический разряд — впрочем, оно было вполне терпимым, лишь сердце бешено заколотилось в груди.

Затем его охватило невыразимое чувство расслабленности, по телу разлилось покалывание, и перед его внутренним взором поплыли коды всех машин вокруг него — сознание самого Лу Бисина также подключилось к чипу.

Его словно подхватила огромная волна, чужеродная сила против воли вторглась в его мозг, тут же породив приступ дурноты. Внезапное ускорение пульса вызвало слабый писк медицинского оборудования, а в сознании из ниоткуда возникла мысль: «Я всесилен».

Поражённый Лу Бисин бессознательно схватился за железный барьер — и к его изумлению металл согнулся под его руками.

Пару секунд молодой человек потрясённо таращился на искорёженный прут, и только что переполнявший его геройский дух в одночасье испарился.

— Твою мать, я за эту штуку кучу денег отвалил! — в ужасе воскликнул он.

В это мгновение уши Лу Бисина шевельнулись — похоже, теперь его органы чувств напрямую присоединялись ко всему электронному оборудованию в здании лаборатории, включая систему наблюдения — он был словно огромный паук, все шесть чувств [13] которого были настороже.

И этот огромный паук уловил звук из ангара, где стоял мех — его хулиганистые студенты пробрались туда, взломав замок!

— Всего один круг, ведь я ещё ни разу не покидал пределов атмосферы! — подговаривал остальных Уайт. — Мы просто сделаем кружок по орбите — если не оторвёмся от Пекина и тут же вернёмся, то ректор ничего не узнает.

Примечания переводчика:

[1] «Болунь» □□ (Bólún) — неофициальное имя поэта и философа династии Западная Цзинь Лю Лина, или же □□ (liú líng) (221-300 гг.), одного из «семи мудрецов Бамбуковой рощи». Будучи последователем идеологического течения «ветер и поток», он удалился в сельскую местность, чтобы вести простую, близкую к природе жизнь. Известен любовью к вину, а также необычайно высоким ростом — почти два метра. Популярный персонаж анекдотов о «славных мужах». В них говорится, что за ним всё время ходил слуга с кувшином вина и лопатой —

чтобы похоронить его вместе с вином, если тот свалится замертво. Также писали, что он имел обыкновение ходить по дому обнаженным, потому что считал вселенную своим домом, а комнаты — одеждой.

«Колибри» — кит. □□□ (Xiǎofēngniǎo).

«Чанбайшань» □□□ (Chángbáishān) — гора на границе Китая и Кореи (кор. Пэктусан, Чанбэксан).

[2] Арес Ли — в оригинале □□□•□ (Āruìsī Lǐ) — Ажуйсы Ли, Арес — древнегреческий бог войны.

[3] Передрались в своём гнёздышке — в оригинале □□□ — сокр. от чэнъюя □□□□ (wōrlǐfǎn) — в букв. пер. с кит. «переворот в логове», обр. в знач. «смута в стране», «раздоры среди друзей».

[4] Елев — в оригинале □□□ (Yèlǐfū) — Елифу.

[5] Тоска по былой любви — в оригинале □□□ (niàn jiùqíng) — в пер. с кит. «тосковать по прошлым отношениям»; «тосковать по бывшему парню/бывшей девушке».

[6] Едва возникнет подходящий повод — в оригинале чэнъюй □□□□ (yǒu shì méi shì) — в букв. пер. с кит. «есть ли дело, нет дела», обр. в знач. «в зависимости от обстоятельств».

[7] На просторах — в оригинале □□ (guǎngmào) — в пер. с кит. «широкий и долгий» в знач. «с востока на запад, с юга на север», образно об обширном пространстве.

[8] Непоправимый ущерб — в оригинале чэнъюй □□□□ (sǐ wú quánshī) — в пер. с кит. «умереть без целого трупа».

[9] Во все стороны — в оригинале чэнъюй □□□□ (lǐchū wàijìn) — в букв. пер. с кит. «внутрь выходят, вон входят», обр. в знач. «вкривь и вкось», «сновать туда-сюда».

[10] Сколько они ни ломали голову, кое-что оставалось загадкой — в оригинале поговорка □□□□ □□ (bǎi sī bù dé qí jiě) — в пер. с кит. «сто раз обдумать и всё равно не понять».

[11] Беспомощные взгляды — в оригинале □□□□□ (dǎyǎn dèng xiǎoyǎn) — в букв. пер. с кит. «большой глаз пристально смотрит на маленький глаз», обр. в знач. «обмениваться растерянными взглядами», «беспомощно глядеть друг на друга».

[12] В два счёта — в оригинале □□□□□ (sān xià wǔ chú èr) — в пер. с кит. «чтобы получить три, надо сначала положить пять [косточек], а затем скинуть две» — происходит от операции на китайских счётах, обр. в знач. «тяп-ляп».

[13] Все шесть чувств настороже — в оригинале □□□□ (ěrtīngliùlù) — в пер. с кит. «слушать с шести сторон», что является перефразированным чэнъюем □□□□ (ěr tīng bā fāng) — в пер. с кит. «слушать восемь сторон света», обр. в знач. «ушки на макушке, бдительный, насторожённый».

http://tl.rulate.ru/book/29020/1169337